

1. Давидюк, В. Ф. Колись была Коляда / В. Ф. Давидюк // Поліська дома : фольклор.-діалектол. зб. / упорядкув.: В. Ф. Давидюк, Г. Л. Аркушин. – Луцьк, 1991. – Вип. 1. – С. 99–106.

2. Кухаронак, Т. І. Лакальныя асаблівасці свята Вадохрышча ў Цэнтральнай Беларусі / Т. І. Кухаронак // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зб. навук. пр. удзельнікаў V Міжнар. навук. канф., Мінск, 29 крас. – 1 мая 2011 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў [і інш.] ; рэдкал.: М. А. Мажэйка (старш.), В. В. Калацэй, С. К. Канановіч. – Мінск, 2011. – С. 89–91.

3. Кучвальская, Ю. Лакальныя асаблівасці заходнепалескай абрадавай тэрміналогіі каляднага цыкла / Ю. Кучвальская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : памяці антрапалага З. Мажэйкі : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 58–59.

4. Кучвальская, Ю. М. Калядная абраднасць у традыцыйнай культуры Заходняга Палесся: асаблівасці семантыкі / Ю. М. Кучвальская // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск, 2016. – Вып. 21. – С. 207–212.

5. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2001–2013. – Т. 4, кн. 1 : Брэсцкае Палессе / В. І. Басько [і інш.]. – 2008. – 559 с.

*Ху Нань, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».*

*Научный руководитель – В. В. Старикова,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры народно-инструментальной музыки
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

ОБРАЗ ПАВЛИНА В КИТАЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ

В разных культурах и религиях многих стран образ павлина имеет сложное символическое значение. В Китае он формировался долгие тысячелетия. Неразрывная связь человека с павлинами отражается не только в восхвалении прекрасного

образа и глубокого почитания священной птицы, но и в повседневной жизни, художественном творчестве, религиозных верованиях и множестве других аспектов. Особое значение обретает образ павлина в китайской культуре. Первые свидетельства о формировании в Поднебесной культуры павлина относятся ко времени правления династии Хань (202 г. до н. э.).

Становление культуры павлинов тесно связано с бытованием примитивных религий и кланово-племенными верованиями и неотделимо от формирования, интеграции и миграции этнических групп на территории Китая. Таким образом, символика и художественное воплощение образа павлина пронизывает историю цивилизации Поднебесной на протяжении 5 тысяч лет, сохраняя актуальность и востребованность в социальной и культурной жизни современного общества.

Наибольшее распространение образ павлина как одной из священных птиц получил в религии, что характерно для многих стран мира. Образ восхваляли, перед ним благоговели, так как любое религиозное учение основано на вере и поклонении высшим силам. Различные интерпретации образа павлина встречаются в древнекитайских архитектуре, скульптуре, фресках, национальных костюмах и текстах культуры. Кроме того, его воплощение является важным элементом мифов и легенд, а также таких учений, как даосизм и буддизм.

Сохранившиеся исторические источники «Путешествие в Западный край во времена Великой Тан» и четырехтомное произведение «Путешествие на Запад» подтверждают связь культуры и образной трактовки павлина с буддизмом. Наибольшее распространение получила история павлиньего короля династии Мин в «Путешествии на Запад» [4, с. 596], а образ павлиньего хвоста стал считаться символом дхармы. Как буддийская святыня павлин упоминается в книге «Записи о западных областях Великой династии Тан» [3, с. 151]. В буддийском искусстве изображения птицы зачастую используются для декорирования ступ, храмов и фресок.

Причина, по которой образ павлина получил широкое распространение, заключается не только в великолепии внешнего вида птицы, но и в глубоком религиозном смысле. Образ павлина как священной птицы буддизма (на санскрите слово «павлин» звучит как «Маюра») воплощен в различных притчах

и историях, которые, используя яркие метафоры, помогают донести глубокие и абстрактные истины до верующих.

В процессе локализации и секуляризации буддизма в Китае история о павлине в писаниях слилась с национальной культурой Поднебесной и постепенно обрела форму традиционного народного рассказа, оказавшего сильное влияние на духовный мир простых людей и ставшего частью их верований и повседневной жизни. Согласно текстам «Торжественной сутры Фан Гуанда», «Сутры Будды Саида Бунзена» и другим литературным источникам, павлины являются одними из священных существ в чистой земле Майтрейи [1, с. 216].

Павлин – облик, который принимает Будда Амитабха, чтобы проповедовать дхарму и обучать всех существ. Кроме того, павлин как один из символов мира и умиротворения чистой земли также является воплощением божественной силы Амитабхи и посланником, призывающим людей обратиться к Будде [6, с. 322].

Большинство исследований, посвященных правлению династии Мин, сосредоточено на разъяснении содержания текстов «Великой сутры короля Павлина», что опосредовано неясностью мантр и сложностью имен Будды, Якши, Короля Дракона и Великого бессмертного Повелителя всех существ.

Согласно книге по религиозной философии, «Портретный алтарный ритуал павлиньего правителя династии Мин» является статуей дхармы и представляет собой четырехрукую фигуру верхом на золотом павлине, которую называют павлиний король Мин [3, с. 266]. Великий Павлин Будды – не гневное божество, он сострадательная фигура с полным именем Бодхисаттва Великий Павлин Минван, которого изображают в легких одеяниях из белого шелка с основными украшениями – короной, ожерельем, ушными подвесками и браслетами. Четыре руки держат (справа налево) цветок лотоса, плод кокири, плод удачи и хвост павлина. Четыре держателя в руках представляют четыре алтарных способа тантрического достижения сиддхи, т. е. уважения и любви, покорности, обретения и сдерживания бедствий.

Цветок лотоса олицетворяет уважение и любовь, плод кокири – покорность, плод удачи – процветание, а перья павлиньего хвоста – сдерживание бедствий. Декламация «Сутры павлиньего

короля династии Мин» также обладает эффектом, схожим с молитвой о дожде. В «Биографии выдающихся монахов династии Сун» есть запись о монахах династии Тан, которые молились о дожде, читая мантру о Великом Павлине династии Мин [5, с. 6].

История Великого Павлина Минвана передается из поколения в поколение, а художественный образ интерпретирован в светских литературных романах, таких как «И Цзяньчжи» и «Путешествие на Запад», и воплотился в статуях, вырезанных из камня Дадзу, фресках пещер Дуньхуана.

Как и в буддизме, в даосизме присутствует образ «Павлина Мин, короля Великого Павлина Минвана», являющийся проявлением терпимости и принятия буддийской культуры. В даосизме распространены три книги «Сутры короля Павлина Мин», полное название которых звучит следующим образом – «Тайшан Юаньши Тяньцзунь, упомянутое сокровище, королева лунного света, сутра короля Павлина Тяньцзун Мин». В них упоминается, что в буддизме есть Павлин Татхагата, а в даосизме – королева Лунного света Баюэ. Король буддизма Павлин Мин почитается как правитель Лунного света Баюэ. В даосизме читают эту же сутру, чтобы устранять бедствия и разрешать трудности, а также защищать страну и народ.

В целом образ павлина, пройдя через тысячелетнюю историю китайской цивилизации, до сих пор актуален и востребован в культуре и искусстве, он выступал важным элементом в первобытных религиях и мифах, в древних верованиях и ритуалах поклонения животным. Формирование образа павлина – чрезвычайно длительный и сложный процесс, тесно связанный с первобытными религиями и племенными верованиями родов, а также неотделим от интеграции и миграции этнических групп. В сознании большинства китайцев павлин ассоциируется с буддизмом, а образ птицы играет важную роль не только из-за красивого внешнего вида, но и из-за религиозного символизма и культурного содержания, которые он несет. Будучи священным в буддизме, павлин стал важным элементом традиционной народной культуры благодаря распространению буддийских писаний и слиянию китайской и коренной культур, а также сильно повлиял на верования и жизнь людей.

1. *Дао Шэн*. Фаюань Жулин / Дао Шэн. – Пекин : Книжная компания «Чжунхуа», 2003. – 444 с. – На кит. яз.: 道生. 法苑珠林. – 北京: 中华书局, 2003. – 444 页.

2. Словарь практического буддизма. – Ханчжоу : Чжэцзянское изд-во древних книг, 1974. – 1936 с. – На кит. яз.: 佛学书局编纂. 实用佛学辞典. – 杭州: 浙江古籍出版社, 1974. – 1936 页.

3. *Сюань Цзан*. Записи о западных областях Великой династии Тан / Сюань Цзан. – Чанша : Изд-во Юэлу Шуша, 1999. – 720 с. – На кит. яз.: 玄奘, 大唐西域记. – 长沙市: 岳麓书社出版, 1999. – 720 页.

4. *У Чэн-энь*. Путешествие на Запад / У Чэн-энь. – Пекин : Contemporary World Press, 2022. – 767 с. – На кит. яз.: 吴承恩. 西游记. – 北京: 当代世界出版社, 2022. – 767 页.

5. *Цзань Нин*. Биография выдающихся монахов династии Сун / Цзань Нин. – Пекин : Книжная компания «Чжунхуа», 1987. – 432 с. – На кит. яз.: 赞宁. 范祥雍点校. 宋高僧传. – 北京: 中华书局, 1987. – 432 页.

6. *Чжу Фагуо*. Сутра Будды / Чжу Фагуо. – Пекин : Религия и культура, 2005. – 356 с. – На кит. яз.: 竺法护. 佛说本生经. 北京: 宗教文化出版社, 2005. – 356 页.

*Хуан Пэй, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».*

*Научный руководитель – И. В. Ефремова,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры режиссуры
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

ОТОБРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ ЛИДЕРОВ КИТАЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЕ ПОДНЕБЕСНОЙ XX в.

На протяжении нескольких тысячелетий Китай представлял собой множество разрозненных империй, ведущих междуособные династические войны за власть, последней из 13 династий стала династия Цин (1644–1911) [1]. В истории Китая XX в. можно выделить три знаковых события: Учаньское восстание 1911 г., переросшее в Синьхайскую революцию, результатом которой было отречение последнего правящего императора